

увеличительное стекло, паяльная лампа, взрывное устройство, пусковой механизм, подзорная труба, осветительный прибор, прогулочный катер; средства: стиральный порошок, лечебный препарат, смазочные материалы, чистящее средство. Функциональную специализацию, выражаемую отглагольным прилагательным, могут иметь также артефакты, которые не участвуют в реализации ситуации, а являются местом или учреждением: *наблюдательный пункт* — ‘предназначен для наблюдения’ (но сам не участвует в ситуации наблюдения, в отличие, например, от *наблюдательной трубы*, которая служит инструментом наблюдения), *взлетная полоса, читальный зал, обменный пункт, жилое помещение, торговый павильон, развлекательный комплекс, испытательный полигон, исправительное учреждение*, или сопровождают действие: *купальная шапочка* [хотя *купальная шапочка* предназначена для купания, она не является актантом предиката ‘купаться’: для купания нужна не шапочка, а вода; но шапочка используется в ситуации купания, чтобы защитить голову от воды, и в этом состоит ее функциональная специализация], *беговая обувь, обеденный стол*. С событийными существительными S отглагольные прилагательные могут обозначать цель ситуации S: *карательная экспедиция, разведывательный полет, оздоровительные процедуры, ознакомительный тур, отборочный матч, предупредительный выстрел*, см. [Кустова 2015; 2017].

1.2.2 Притяжательные прилагательные

Притяжательные прилагательные передают особый вид отношения — принадлежность лицу или животному. Они имеют формальные отличия от собственно относительных прилагательных: особые суффиксы — *-ин-* (*мамин*), *-ов-* / *-ев-* (*отцов, зятев*) и *-ий-* <j> (*лисий*) и особый тип склонения: их окончания в Им. падеже совпадают с окончаниями кратких форм: *мамин-∅* {ключ}, *мамин-а* {книга} (в Вин. падеже — *мамин-у*), *мамин-о* {письмо}, *мамин-ы* {туфли}. В родительном, дательном, творительном и предложном падеже окончания совпадают с окончаниями полных форм (*о маминой книге; мамиными ключами*).

Первая группа — прилагательные с суффиксами *-ин* и *-ов-* / *-ев-*. Они обозначают принадлежность конкретному (референтному) лицу: *Я надену мамину шляпку* (мамы говорящего); *Маша надела мамину шляпку* (мамы Маши или мамы говорящего).

Широко употребительны прилагательные от собственных (в основном, гипокористических) имен на *-а*: *Машин, Петин, Колькин, Сережкин* (субстантивированные формы функционируют как фамилии, ср. *Васин, Марьян, Фомин*, или как топонимы, ср. *Марьино*).

Прилагательные от нарицательных имен лиц на *-а* (в основном, от терминов родства), ср. *мамин, папин, бабушкин, дедушкин, дочкин, внучкин, дядин, тетин, дядюшкин, баян, батюшкин, маменькин, бабусин, мамашин, тецин, невесткин, сестрин, женин, дочерин, материн, мачехин, сестрицын, племянницын*, а также *бабин, старухин, нянин, кухаркин, хозяйкин, барынин, соседкин, ведьмин, царицын, девицын* и др. в современном языке имеют разную употребительность, ср.: *мамин* — 2889 вхождений в Корпусе, *папин* — 1453, *сестрин* — 136, *царицын* — 67 вхождений (исключая топонимы *Царицын* и *Царицыно*), *соседкин* — 36 вхождений.

К этой группе примыкают три прилагательных от основ на согласный с суффиксом *-нин*: *братнин, мужнин, зятнин*, последнее в [Виноградов 1947: 194] квалифицируется как провинциальное.

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ин-* образуются также от названий животных на *-а*: *кошкин* (311, включая фамилии), *собакин* (218, из них 217 — фамилии), *ласточкин* (168), *лисицын* (4 в притяжательном значении, ср. *лисицына избушка*, в остальных сочетаниях *лисица* имеет другие семантические роли, ср. *лисицын обман*), *куницын* (только в качестве фамилии):

— *кошкина лапа, кошкин хвост, кошкин мячик, кошкино блюдо, кошкино молоко*. В отличие от *кошачий*, *кошкин* употребляется, в основном, референтно (отсылает к конкретному животному);

— *ласточкино гнездо* (также о блюде), *ласточкино крыло, ласточкин хвост* (также о фраке), *ласточкино яйцо*;

(10) Грузовик <...> освещал *собакины* глаза и зубы [В.Ф. Панова. Про Митю и Настю (1972)]

(11) Следы на снегу: заячьи треугольники и лисья цепочка. Лежит на кочке сметка заячья, петля. *Лисицын след* в заячий: шла заячьим следом [М. М. Пришвин. Дневники (1915)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Прилагательное *сукин* встречается, в основном, в устойчивых выражениях *сукин сын, сукина дочь, сукины дети, сукин кот*. В Корпусе встретилось одно вхождение *сукин хвост*, но не в притяжательном, а в метафорическом значении.

Прилагательные от названий животных в современном языке функционируют, в основном, в качестве фамилий; например, *Синицын, Птицын* (обычно с написанием *-ын*, редко — с *-ин*) в Корпусе встретились исключительно в качестве фамилий.

Прилагательные на *-ин* широко представлены во фразеологизмах, пословицах и устойчивых выражениях: *кузькина мать, филькина грамота, тришкин кафтан, троицын день, шарашкина контора, на кудыкину гору, маменькин сынок, сукин сын, мартышкин труд, с гулькин нос, до морковкина заговенья; Отольются кошке мышкены слезки*.

Прилагательные с суффиксом *-ов- / -ев-* образуются от существительных на согласный — названий людей (*отцов, дедов, братьев, женихов*) и животных (*крокодиловы слезы*).

Слова, исторически восходящие к притяжательным прилагательным от собственных имен на согласные, в современном языке функционируют как фамилии: *Михайлов, Егоров, Петров*, названия дат: *Петров день*, топонимы: *Михайлово, Евдокимово*, а также в составе фразеологизмов: *соломоново решение, адамово яблоко*; ср. также фамилии от названий профессий, званий, титулов: *Кузнецов, Сапожников, Пастухов, Печников, Князев, Попов*; от названий животных: *Зайцев, Баранов*.

В современном языке в качестве притяжательных прилагательных функционируют, главным образом, образования на *-ов / -ев* от имен исторических деятелей и мифологических персонажей: *Пифагоров, Аристотелев, Декартов, Гордиев узел*.

Прилагательные первой группы не всегда выражают принадлежность в собственном смысле, ср.: *дядина нога, дядина квартира* — притяжательное значение, но: *дядина лекция* (прочитана дядей); *дядино влияние* (оказано дядей) и *дядин подарок* (подарен дядей, но принадлежит племяннику или племяннице), *отцов приказ* (отец приказал) — относительные значения.

ПРИМЕЧАНИЕ. Аналогичную интерпретацию имеют притяжательные местоимения — они могут выражать не только Посессора (Обладателя): *мой портфель, его сестра*, но и других участников ситуации: *твое выступление* (Агенс); *его лечение* (Пациенс).

И наоборот, притяжательные значения могут выражаться не только прилагательными с притяжательными суффиксами, но и относительными прилагательными. Интерпретация таких прилагательных зависит не только от определяемого существительного, но и от семантики производящей основы прилагательного:

— прилагательные от терминов родства: *отцовский пиджак* (притяжательное значение — относится к конкретному отцу) vs. *отцовский совет* (относительное значение: отец посоветовал — относится к конкретному отцу) vs. *отцовские обязанности* (относительное значение — относится к любому отцу);

— прилагательные от имен собственных: *В музее хранятся подлинные пушкинские вещи и рукописи* (притяжательное значение); *пушкинская конференция* ('посвященная Пушкину' — относительное значение);

Прилагательные от имен нарицательных обычно выражают функциональную специализацию (относительное значение): *режиссерский стул / стол / пульт* (предназначенный для режиссера, используемый во время репетиций), но могут выражать и

значение принадлежности, ср. *Вор вынес из квартиры даже режиссерские стулья* (принадлежащие конкретному режиссеру).

Вторая группа — прилагательные с суффиксом *-(и)й-* выражают отношение к классу лиц или животных, а не принадлежность отдельному лицу или животному: *рыбий, акулий, птичий, беличий, кроличий, щенячий, бизоний, медвежий, девичий, ребячий, мужичий, рыбацкий, пастуший, батрачий, невольничий, казачий, полковничий, чиновничий, монашій, человечий: охотничья собака, овечья шерсть*. По семантике они не отличаются от обычных относительных прилагательных типа *лебединый*, с которыми иногда образуют своего рода пары: *слоновий — слоновый; лебяжий — лебединый; петуший — петушиный, мыший — мышинный, рыбий — рыбный, черепаший — черепаховый* и т. п.

Члены этих пар имеют разную специализацию. Например, в паре *черепаший — черепаховый* *черепаший* выражает отношение к черепахе как животному: *черепаший яйца, черепаший панцирь, черепаший заповедник, любимое черепашее лакомство*, а *черепаховый* обозначает главным образом материал, из которого что-то изготовлено или приготовлено: *черепаховый гребень, футляр, суп* (встречается и *черепаший суп*), *черепаховая оправа, шкатулка, расческа*. При этом качественные значения образуются от *черепаший*: *черепашими темпами, черепашая скорость, смотрел черепашими глазками, втянул черепашую шею* (у *черепахового* из качественных значений встретился *черепаховый окрас кошек*).

В паре *лебяжий (пух, перо, перина, голоса) — лебединый (стая, семейство, пруд, озеро, крыло)*, наоборот, качественные значения развиваются у прилагательного *лебединый*: *лебединая шея, гибкость, походка* (примеры *лебяжьи руки, лебяжья шея* единичны).

1.2.3 Порядковые прилагательные

Порядковые прилагательные являются гибридными разрядом слов, совмещающим признаки прилагательных и числительных.

Простые порядковые прилагательные (*пятый, двадцатый, сотый* и под.) с точки зрения морфологических признаков и синтаксических функций устроены как обычные относительные прилагательные: имеют согласовательные категории рода, числа и падежа; синтаксически выражают одушевленность; не имеют степеней сравнения, краткой формы и др. признаков качественности; в предложении являются определением к существительному (*пятый участник*) или именной частью сказуемого (*Я седьмой в очереди; Этот случай уже десятый / не первый*).

Словообразовательно порядковые прилагательные мотивированы числительными, за исключением *первый* и *второй* (см. [Грамматика 1980(1): §1296]), а также существительными *тысяча, миллион* и под.

Семантически порядковые прилагательные также связаны с числительными.

Порядковые прилагательные отличаются от собственно относительных тем, что не имеют тех множественных интерпретаций в сочетании с разными классами существительных, которые свойственны обычным относительным прилагательным: *пятая коробка, пятая фабрика* не активизируют внутренние предикаты артефактов (*коробка — ‘хранить’, фабрика — ‘производить’*, ср. выше *обувная коробка* и *обувная фабрика*).

С другой стороны, у порядковых прилагательных как у числительных есть свой набор функций:

— во-первых, они обозначают порядок при счете (номер предмета в упорядоченном множестве); в функции порядковых могут выступать также: некоторые местоимения, ср. *и тот, и этот* (ср. *и первый, и второй*); *и тот, и другой, и третий*; относительные прилагательные, ср.: *последний, предпоследний*; числительное (по [Грамматика 1980 (1): §1296] — счетно-местоименное прилагательное) *один: и один, и другой / второй*;

— во-вторых, порядковые прилагательные могут быть частью номинации, ср.: *пятая квартира, девятая школа*. В сочетании *Пятое отделение милиции* компонент *пятое*

простенький, неинтересный, небогатый (в отличие, например, от *бархатного*); *Братъ чужое — это последнее дело*.

Качественные значения развиваются также

— у притяжательных прилагательных: *волчья хватка, кошачья гибкость, кухаркины дети, мартышкин труд* (два последних примера — устойчивые выражения, но внутри них прилагательное имеет качественное значение);

— у порядковых прилагательных (часто — в составе фразеологизмов и устойчивых оборотов): *первый ученик, третий сорт, в десятый / сотый раз {повторять}, дело десятое, на седьмом небе, первая скрипка, в первую очередь, из первых рук, на вторых ролях* и под.;

— у местоименных прилагательных: *Петя — наш человек; Ты не думай, он не такой; Всякие проверяльщики еще тут будут указывать; Стали платить какую-никакую зарплату*.

И наоборот, качественные прилагательные приобретают относительные значения, ср. *глухая стена, простые чулки, старая квартира* (предыдущая), *новый начальник, пьяная драка*, особенно — в составе устойчивых (фразеологизованных) сочетаний: *тяжелая артиллерия, легкая атлетика, горячее блюдо, влажная уборка, готовое платье, белый шум, сухая грелка, чистая прибыль, чистый вес, краткий курс, прямое сообщение*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ю. П. Князев [2008: 200] считает, что изменение типа значения — однонаправленный процесс: относительные значения переходят в качественные, но качественные прилагательные не преобразуются в относительные; например, в устойчивых и терминологических сочетаниях сохраняются признаки качественности: есть противопоставления: *мягкий согласный — твердый согласный*; возможны характерные приставки: *новые и сверхновые звезды*. Что касается противопоставлений, то они распространены далеко за пределами качественных прилагательных (ср. так наз. контекстные антонимы): *зима — лето, город — деревня, теория — практика, руки — голова, народ — власть* и т. д., так что участие в противопоставлениях еще не есть признак качественности. Однако более важно другое: при переходе качественных значений в относительные меняется сама семантическая модель интерпретации признака: *влажная уборка* — с применением воды; *прямое сообщение* — без пересадок; такая модель типична именно для относительных прилагательных. Кроме того, далеко не все коллокации входят в противопоставления: *готовое платье, белый шум* (**черный шум*); *черный нал* (**белый нал*), *простая бандероль* (**сложная бандероль* → *ценная бандероль*), *слепое зондирование* — **зрячее*. Сочетания *малый, средний и крупный бизнес; короткие, средние и длинные волны* можно трактовать не как подобие шкалы, а как выделение подклассов, что свойственно относительным прилагательным. Наконец, самое главное: бывшие качественные прилагательные в сочетаниях типа *тяжелая атлетика* не сохраняют никаких специфических признаков качественности, ср.: **вполне крупный бизнес; *относительно длинные волны; *довольно тяжелая атлетика; *атлетика тяжела / тяжеловата; *тяжесть атлетики* и т. д.

1.4 Вопрос о неизменяемых прилагательных

Существует группа неизменяемых слов, которые выражают значения, эквивалентные значениям прилагательных: иноязычные — *ампир, барокко, беж, брутто, гофре, клеш, коми, люкс, макси, мини, модерн, нетто, плиссе, рококо, соло, ханты, хинди* и др., русские — *его, ее, их* (по происхождению — застывшая форма родительного падежа местоимения-существительного).

Они не имеют флексий и тем самым — собственных морфологических признаков. С синтаксической точки зрения они также отличаются от нормальных прилагательных, т. к. стоят после определяемого существительного: *занавески беж; стиль барокко, брюки клеш*; возможно, однако, и препозитивное употребление для отдельных неизменяемых прилагательных, ср. *мини-юбка*, также притяжательные местоимения, ср. *ее книга*. Многие подобные слова могут употребляться и как существительные: *говорить на хинди; любить барокко*.

[Грамматика 1980(1): §1328] считает такие слова обычными прилагательными и относит их к нулевому склонению.

Существуют также многочисленные образования с заимствованной первой частью, которая может интерпретироваться как неизменяемое прилагательное: *фарм-клуб, пен-*